

Оригинальная статья / Original article

УДК 574.46

DOI: 10.18470/1992-1098-2023-1-126-139

Структура институциональной модели формирования экологической культуры молодежи: региональные аспекты

Мария В. Терешина¹, Инна В. Мирошниченко¹, Наталия В. Яковенко², Елена А. Яковлева²

¹Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

²Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, Воронеж, Россия

Контактное лицо

Наталия В. Яковенко, доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник дирекции НИИ ИТЛК, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова; 394087 Россия, г. Воронеж, ул. Тимирязева, д. 8.

Тел. +79191889232

Email n.v.yakovenko71@gmail.com

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>

Формат цитирования

Терешина М.В., Мирошниченко И.В., Яковенко Н.В., Яковлева Е.А. Структура институциональной модели формирования экологической культуры молодежи: региональные аспекты // Юг России: экология, развитие. 2023. Т.18, N 1. С. 126-139. DOI: 10.18470/1992-1098-2023-1-126-139

Получена 21 сентября 2022 г.

Прошла рецензирование 10 ноября 2022 г.

Принята 12 декабря 2022 г.

Резюме

Цель. Обоснование структуры институциональной модели формирования экологической культуры молодежи как целостной конструкции, интегрирующей различных субъектов этого процесса, а также имеющиеся ресурсы и реализуемые технологии для достижения целей устойчивого регионального развития.

Материал и методы. Эмпирическое обоснование предлагаемой модели базировалось на 14 фокус-групповых интервью с представителями молодежи, экспертных сессиях с представителями институциональных структур, участвующих в реализации практик формирования экологической культуры молодежи (12 экспертных сессий), онлайн-анкетирование молодежи (объем выборки 1600 респондентов), проведенных в Краснодарском крае в 2022 году. Для анализа экоориентированных практик в сфере молодежной и образовательной политики использовался метод кейс-стадии.

Результаты. Авторами выявлены и охарактеризованы основные субъекты формирования экологической культуры молодежи, набор используемых ими технологий (информационно-коммуникативных, игровых и проектных) и ресурсов, принципы, определяющие эффективность экологических образовательных и просветительских практик. Предложена структура институциональной модели процесса и результатов формирования и развития экологической культуры молодежи, раскрывающая ее когнитивные, ценностные, эмоциональные и деятельностные компоненты в контексте обеспечения устойчивого регионального развития.

Заключение. Универсальный характер структуры предлагаемой модели, позволяет экстраполировать основные результаты в систему педагогического сопровождения развития экологической культуры молодежи, в деятельность образовательных провайдеров, а также создает основу для их институализации в деятельности органов исполнительной власти, органов по работе с молодежью не только в Краснодарском крае, но и в других регионах Российской Федерации.

Ключевые слова

Экологическая культура, экологическое образование, устойчивое развитие, институциональная модель, педагогическое сопровождение, Краснодарский край.

The structure of the institutional model of formation of youth ecological culture: regional aspects

Maria V. Tereshina¹, Inna V. Miroshnichenko¹, Nataliya V. Yakovenko² and Elena A. Yakovleva²

¹Kuban State University, Krasnodar, Russia

²G.F. Morozov State University Forestry and Technologies, Voronezh, Russia

Principal contact

Nataliya V. Yakovenko, Doctor of Geography, Professor, Chief Research Officer of the Directorate of the Research Institute of Innovative Technologies and the Forestry Complex of the G.F. Morozov Voronezh State University Forestry and Technologies; 8 Timiryazev St, Voronezh, Russia 394087.

Tel. +79191889232

Email n.v.yakovenko71@gmail.com

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>

How to cite this article

Tereshina M.V., Miroshnichenko I.V., Yakovenko N.V., Yakovleva E.A. The structure of the institutional model of formation of youth ecological culture: regional aspects. *South of Russia: ecology, development*. 2023, vol. 18, no. 1, pp. 126-139. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2023-1-126-139

Received 21 September 2022

Revised 10 November 2022

Accepted 12 December 2022

Abstract

Aim. To develop a justification of the structure of the institutional model for the formation of environmental culture of young people as a holistic structure that integrates the various actors in this process, as well as the available resources and implemented technologies to achieve the aims of sustainable regional development.

Material and Methods. The empirical justification of the proposed model was based on 14 focus group interviews conducted in the Krasnodar region in 2022 with representatives of young people, expert sessions with representatives of institutional structures involved in the implementation of practices to form the ecological culture of young people (12 expert sessions), online questioning of young people (sample size 1600 respondents). The case-study method was used to analyse eco-oriented practices in the field of youth and educational policy.

Results. The authors identified and characterised the main subjects involved in the formation of the ecological culture of young people, the set of technologies used (information and communication, game and project) and the resources and principles that determine the effectiveness of environmental education and educational practices. The authors propose a structure of the institutional model of the process and the results of formation and development of youth ecological culture, revealing its cognitive, value, emotional and activity components in the context of sustainable regional development.

Conclusion. The universal nature of the structure of the proposed model allows us to extrapolate the main results in the system of pedagogical support of the development of youth ecological culture in the activities of educational providers, as well as creating a basis for their institutionalisation in the activities of the executive authorities and bodies working with young people, not only in the Krasnodar Territory but also in other regions of the Russian Federation.

Key Words

Ecological culture, ecological education, sustainable development, institutional model, pedagogical support, Krasnodar region.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость превращения молодежи из пассивного объекта экологического просвещения и воспитания в субъект продуцирования ценностей экологической культуры и устойчивого развития в настоящее время активно отражается в научно-исследовательском дискурсе [1] и фиксируется в русле различных исследовательских концепций.

Среди них можно выделить концепции непрерывного экологического образования [2; 3], психолого-педагогических условий формирования экологической культуры личности [4; 5], развития экологического сознания и экологических ценностей [6–8], теории экологической идентичности [9] и экологически ответственного потребления [10], экологического гражданства [11; 12].

Проблемы формирования экологических ценностей молодежи, развития системы экологического образования в целях устойчивого развития чаще всего становятся предметом исследования в педагогике и педагогической психологии, при этом происходит стремительная актуализация данной проблематики и расширение ее в другие предметные и междисциплинарные области. Теоретико-методологические ориентиры экологического образования в интересах устойчивого развития определены российскими [13] и зарубежными учеными [14]. Значительный пласт исследований посвящен разработке методик экологизации общего образования [15; 16], преподавания экологии и ее разделов в средней школе [17], теории и практике экологизации высшего образования [18], значения семьи [19; 20], онлайн социальных сетей [21] а также влияния современных глобальных трендов, в частности, цифровизации [22], на экологическое воспитание молодежи. При этом большинство исследователей подчеркивают, что формирование и развитие экологической культуры молодежи находится в тесной связи с экологическим образованием и просвещением [23], рассматриваемым в настоящее время в более широком ключе как образование для устойчивого развития [24].

Социологическое направление изучения различных аспектов экологической культуры представлено в, ставших классическими, работах О. Яницкого [25], внесшего значительный вклад в становление отечественной экологической социологии в целом, в частности, изучавшим ценностные ориентации участников гражданских экоинициатив и инвайронментальных движений, а также выявившим отличия в характеристиках младшего и старшего поколения участников российского экологического движения.

В последние годы обнаруживается нарастание исследовательского интереса к эмпирическим социологическим исследованиям в области уровня развития экологической культуры и экологического сознания молодежи, а также компаративным различиям в возрастном [26], региональном и страновом срезе [27] и разработке методик оценки уровня экологической культуры, экологической грамотности [28], развития экологических ценностей у молодежи разных возрастных групп [29]. Региональной специфике экологического образо-

вания посвящены работы Г.М. Абдурахманова [30], С.В. Алексеева [31].

Несмотря на существующие активные попытки поиска и существенный рост интереса многих ученых и педагогов к данной проблеме, вопрос разработки контекстно-чувствительных теоретико-методологических подходов к институциональному проектированию формирования экологической культуры молодежи, в том числе на региональном уровне, остается весьма актуальной.

Согласно определению ЮНЕСКО, цель формирования экологической культуры состоит в создании системы «знаний, навыков, установок, мотивации и стремлений действовать индивидуально и коллективно в поисках решений современных техногенных проблем и предотвращения новых».

Приоритеты в области формирования и развития экологической культуры закреплены в российском законодательстве. Так, например, в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» в Главе XIII «Основы формирования экологической культуры» указывается на всеобщность и комплексность экологического образования, экологического просвещения, которое должно осуществляться кроме учреждений образования, также федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, СМИ, музеями, библиотеками, природоохранными учреждениями, организациями спорта и туризма как основа формирования экологической культуры. В развитие федерального законодательства на региональном уровне в рамках соответствующих законов устанавливаются правовые, организационные и экономические основы формирования экологической культуры. Так, принятый в Краснодарском крае закон определяет экологическую культуру как «совокупность экологического сознания и экологического поведения человека, способ организации и развития жизнедеятельности в системе ценностных ориентаций и экологических норм взаимодействия с окружающей средой на основе экологических знаний, навыков и умений».

В других региональных законах, например, Воронежской области и Республики Дагестан, экокультура выступает неотъемлемой частью общечеловеческой культуры. В то же время декларативный характер некоторых законодательных норм не обеспечивает эффективного механизма их реализации, особенно применительно к молодому поколению.

Процесс формирования экологической культуры молодежи складывается на пересечении индивидуальных, контекстуальных, институциональных, политических, экономических и социальных факторов, подразумевает обязательную эмоциональную и социальную вовлеченность, может включать различных субъектов, выполняющих разные функции и в той или иной степени влияющих на формирование и развитие «экологического интеллекта» молодежи.

Сегодня совершенно очевидно, что именно характеристики архитектуры составляющих институ-

циональной модели формирования экологической культуры молодежи, успешное взаимодействие между различными субъектами и институтами, а также интеграция ресурсов, определяют не только результат этого процесса, но и перспективы устойчивого развития в целом.

В настоящее время большая часть экспертов отмечает существенный «разрыв» в модернизации содержания и технологий формирования экологической культуры и разобщением и недостаточной эффективностью реализуемых практик. Решение проблемы видится в институциональном проектировании социального и образовательного полей формирования экологической культуры молодого поколения, развитии различных форматов образовательной и просветительской деятельности, метапредметном подходе к освоению экологических знаний и навыков, базирующихся на социальном запросе на молодых граждан, способных эффективно реализовать принципы устойчивого развития.

Цель исследования состоит в обосновании институциональной модели формирования экологической культуры молодежи как целостной конструкции, интегрирующей различных субъектов этого процесса, а также реализуемые ими локальные практики и технологии для достижения целей устойчивого регионального развития. Для достижения исследовательской цели были поставлены следующие задачи:

1. Определить место и роль экологической проблематики в рейтинге актуальных молодежных проблем;
2. Проанализировать осведомленность молодежи в области актуальных трендов, связанных с экологией и устойчивым развитием и ее готовность к «включению» в решение экологических проблем региона;
3. Выявить основных субъектов формирования экологической культуры молодежи и описать формат используемых ими технологий и набор ресурсов для обоснования институциональной модели развития экологической культуры.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое исследование проводилось в Краснодарском крае в течение 2021–2022 гг. Оно состояло из 14 фокус-групповых интервью – с представителями молодежи, 12 экспертных сессий с представителями институциональных структур, которые учувствуют в практической деятельности по формированию экологической культуры молодежи, онлайн-анкетирование молодежи, а также дескриптивный анализ данных. Для дифференциации экологической проблематики в сознании молодежи, на основе авторской анкеты было проведено онлайн анкетирование молодежи Краснодарского края в возрасте от 14 до 35 лет (объем выборки 1600 респондентов, более 10% от общей численности молодежи в регионе).

Основная цель фокус-групповых интервью с представителями молодежи заключалась в выявлении экологических потребностей и интересов молодежи, а также оценку потенциала вовлеченности их в различные экоориентированные практики. Критериями выбора муниципальных образований для проведения фокус-групповых

интервью стали их типичные социально-экономические, социокультурные и экологические характеристики, представляющие согласно «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края» семь экономических зон: северную (Каневской район), центральную (Тимашевский район), восточную (Тихорецкий район), черноморскую (Туапсинский район), предгорную (Белореченский район), а также краснодарскую (г. Краснодар) и сочинскую (г. Сочи) агломерации [31].

Серия экспертных сессий с представителями региональных структур и муниципальных органов по делам молодежи, образовательных учреждений, общественных организаций, бизнес-структур, «включенных» в экоориентированную деятельность с участием молодежи была проведена для выявления основных субъектов, определения ресурсного потенциала и форматов развития экологической культуры молодежи.

По результатам проведения фокус-групповых интервью и экспертных сессий для выявления различных форматов работы с молодежью в сфере развития экологической культуры на основе метода кейс-стадии были изучены различные экоориентированные практики в сфере молодежной и образовательной политики.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты анкетирования показали, что молодежь Краснодарского края достаточно хорошо информирована о существующих экологических проблемах (только 0,1% опрошенных затруднились перечислить существующие экологические проблемы). При этом большинство опрошенных демонстрировали достаточно типичную дифференциацию экологических проблем по значимости, связанную с наиболее актуальной с точки зрения локальной специфики проблемой (рис. 1). Так, большинство опрошенных на первое место в рейтинге волнующих их экологических проблем поставили проблему мусора. Значительно «проигрывает» по сравнению с ней проблема изменения климата, вызывающая алармистскую рефлексию у западной молодежи [32–34].

В то же время исследование показало достаточно низкий уровень экологических знаний молодежи. Для определения уровня экологической компетентности молодым людям был предложен набор экологических дефиниций, отражающих наиболее важные современные тренды в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, который был сформирован с учетом мнений экспертов. Молодые люди должны были ответить на два вопроса: знакомо ли им это понятие и выбрать один из четырех правильных ответов для его корректного определения. Только около 33 % молодежи знакомы с понятием устойчивого развития, при этом треть из них затруднились с корректным его определением. Наиболее известным понятием является «парниковый эффект» (его в качестве хорошо им известного выбрали почти все респонденты). Однако почти 33% не смогли правильно определить его суть. Такие понятия как «зеленая» и «циркулярная» экономика, а особенно «карбоновые полигоны» практически

неизвестны молодым людям. Наибольшую информированность продемонстрировали школьники и студенты (рис. 2).

Экологическая культура может выражаться как на уровне осознания экологических проблем, так и на деятельностном уровне. Поэтому важным для нашего исследования был вопрос о том, какое место

занимает экологическая проблематика в иерархии проблем, волнующих молодежь, а также готовность молодежи «включаться» в решение экологических проблем (рис. 3). Молодым людям был задан вопрос, какие общественные проблемы кажутся им настолько важными, что они готовы включиться в их решение?

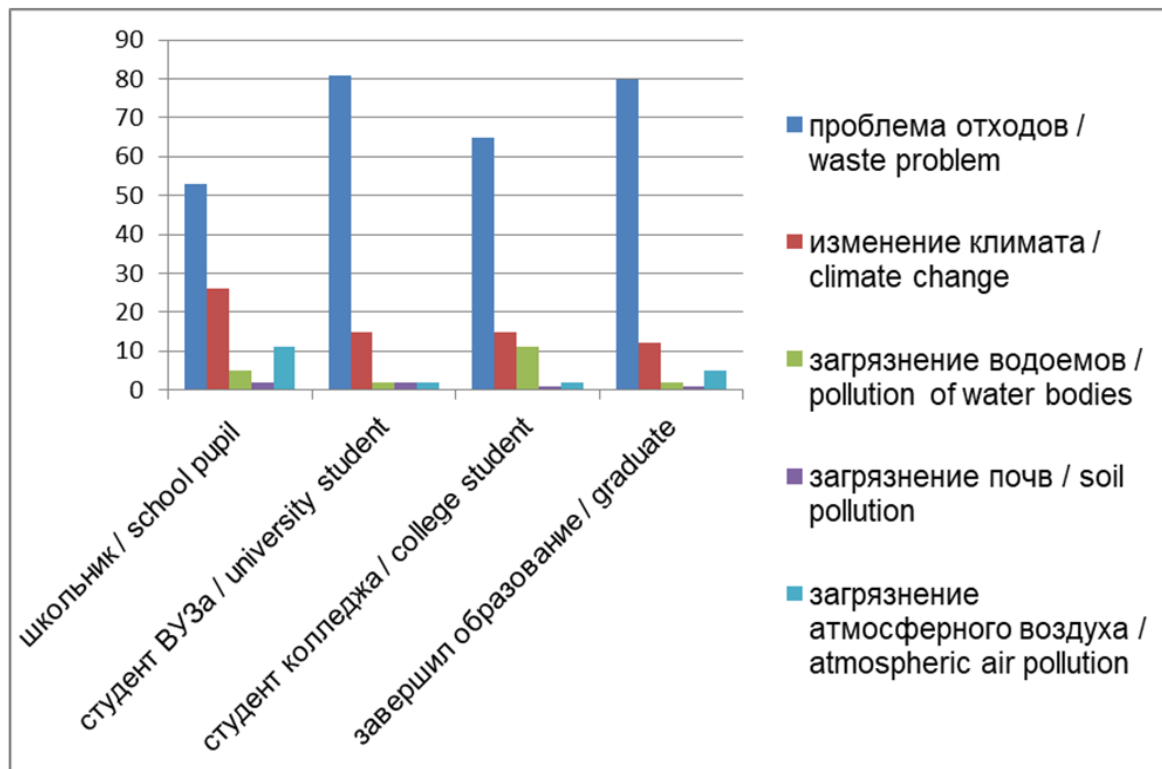

Рисунок 1. Рейтинг экологических проблем в сознании молодежи Краснодарского края (по результатам опроса молодежи от 14 до 35 лет, N=1600, декабрь 2021)

Figure 1. Rating of environmental problems in the minds of young people of Krasnodar Territory (based on the results of a survey of young people from 14 to 35 years old, N=1600, December 2021)

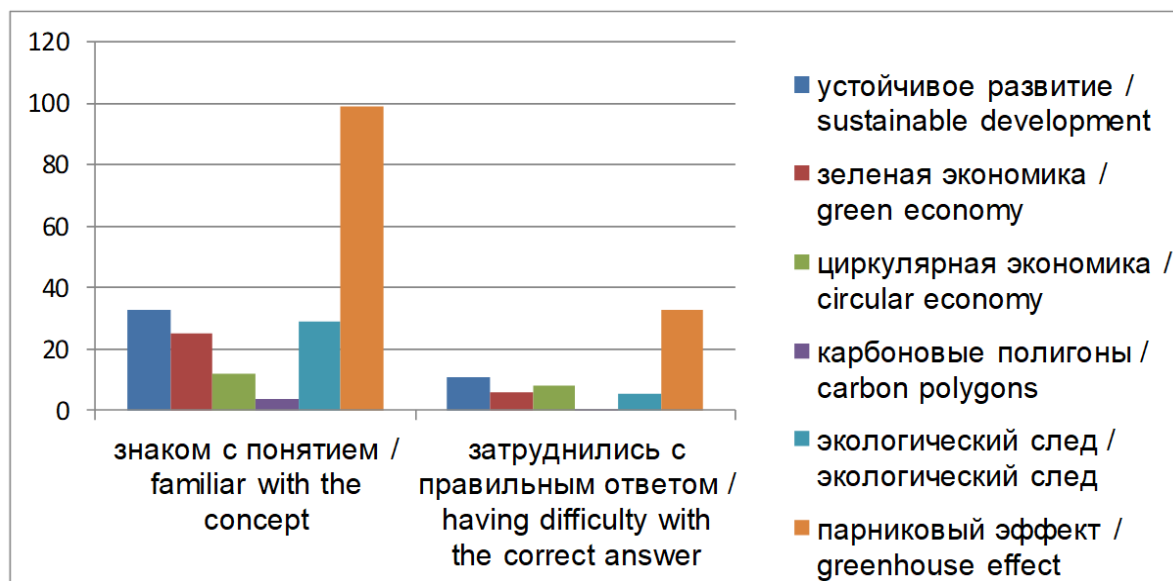

Рисунок 2. Уровень знаний молодежи в области актуальных экологических понятий (по результатам опроса молодежи от 14 до 35 лет, N=1600, декабрь 2021)

Figure 2. The level of knowledge of young people in the field of current environmental concepts (according to the results of a survey of young people from 14 to 35 years old, N=1600, December 2021)

Результаты исследования показали, что проблемы экологии занимают важное место в сознании молодежи. Полученные данные вполне коррелируют с субъективным восприятием экологической обстановки респондентами: 14% считают себя полностью защищенными от экологических угроз, и 2,5% – полностью незащищенными. Школьники, которые показали наибольшую активность, готовы лично принимать участие в решении экологических проблем.

К числу наиболее распространенных в молодежной среде индивидуальных экологических

поведенческих практик, отмеченных респондентами, можно отнести: уборка мусора после отдыха «на природе» – 85,3%, экономичное водопотребление – 59%, экономное электропотребление – 86% (закрытый вопрос, несколько вариантов ответа). Преобладающая часть молодежи (87%) готова сортировать бытовой мусор, однако не делают этого из-за отсутствия необходимых условий. Одновременно с этим около 10% опрошенных на постоянной основе на практике применяют раздельный сбор использованных батареек и пластика.

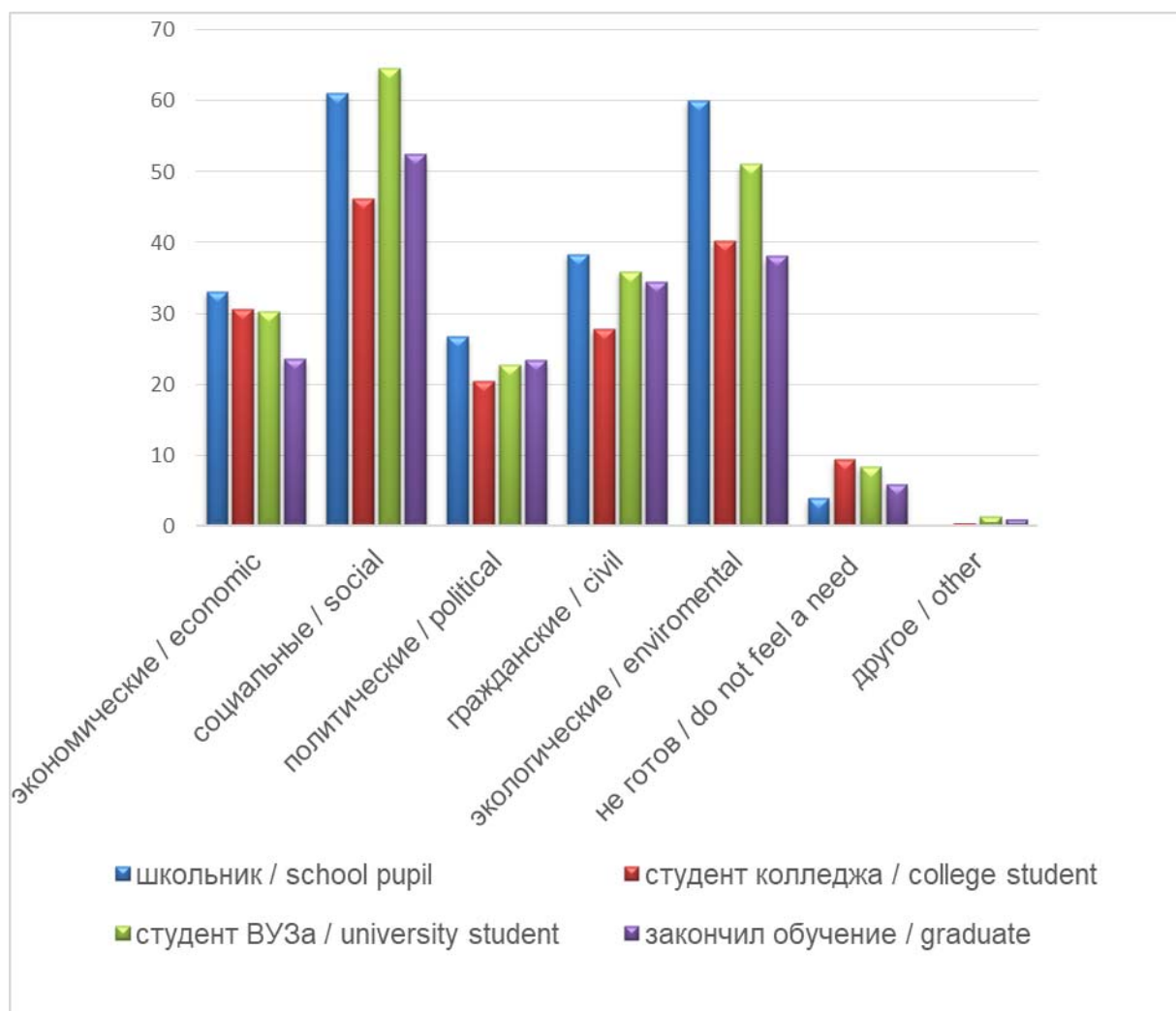

Рисунок 3. Готовность молодежи включиться в решение экологических проблем (по результатам опроса молодежи от 14 до 35 лет, N=1600, декабрь 2021)

Figure 3. The willingness of young people to become involved in solving environmental problems (according to the results of a survey of young people from 14 to 35 years old, N=1600, December 2021)

15,9% опрошенных ответили, что никогда не принимали участие в экологических акциях. В школьных олимпиадах по экологии участвовало менее 1% опрошенных. Наиболее массовыми формами участия в общественной экологической активности выступили: онлайн-акции и флешмобы (их упомянули 42,4% опрошенных), волонтерская деятельность (36,1%), социальные проекты (25,6%). При этом именно событийный, символический, а не социальный характер мероприятий является наиболее привлекательным для молодых людей. Проявили собственную инициативу для участия в экологических

мероприятиях – 25,9% респондентов, большая же часть эколооориентированных форм активности молодежи носит организованный характер, в основном в рамках учебных и образовательных учреждений. Таким образом, публичные практики и создание соответствующих условий, а также участие в коллективных экологических проектах является важным фактором развития деятельностного компонента экологической культуры молодых людей. По мнению целого ряда авторов, проэкологическое поведение и формирование экологической культуры молодежи тесно связаны с социальной идентичностью

в отношении соблюдающей экологические нормы группы [32].

Результаты фокус-групповых интервью позволили выделить ключевых субъектов формирования экологической культуры молодежи в регионе, которым относятся образовательные учреждения, общественные организации и движения, органы исполнительной и представительной власти, бизнес-структуры, семья.

Большая часть респондентов в качестве основного субъекта формирования экологической культуры молодежи назвали школу и ВУЗ. При этом основная роль в формировании экологической культуры принадлежит не системе образования как таковой, поскольку, например, в школе предмет «экология» не входит в число обязательных, нет его и в новых ФГОС, а личной инициативе заинтересованного педагога-организатора. Таким образом, молодёжь чаще всего демонстрирует экологически ориентированное поведение в том случае, если она включена в организованные публичные практики и для этого имеются специально созданные соответствующие условия. Учреждения дополнительного экологического образования, по мнению респондентов, предлагают, в основном, традиционные образовательные продукты, рассчитанные в большинстве своем на младших школьников (до 14 лет) и не способны обеспечить охват доступным и целевым кастомизированным контентом различные группы молодежи.

Многие респонденты в качестве субъекта формирования экологической культуры назвали общественные организации и движения, активно продвигающие экологическую повестку и предлагающие различные форматы экоориентированных практик, экологических мероприятий и видов деятельности и использующие «понятный для молодежи язык».

Отношение к бизнесу как субъекту формирования экологической культуры среди респондентов неоднозначное, хотя многие из молодых людей и принимали участие в проектах, инициированных бизнес-структурами, но достаточно скептически относятся к его роли в обеспечении охраны окружающей среды. Часть респондентов в качестве субъекта формирования экологической культуры назвали органы исполнительной и представительной власти, а также органы местного самоуправления, инициирующие проведение различных экологических фестивалей, квестов. Незначительное количество опрошенных отметили в качестве субъекта формирования экологической культуры СМИ. При этом некоторые участники фокус-группы подчеркнули недоверие к СМИ, акцентируя внимание на негативных экологических событиях и сценариях. Семью как важного субъекта формирования экологической культуры выделили практически все опрошенные.

Таким образом, субъекты формирования экологической культуры участвуют в этом процессе не одинаковым образом. Некоторые из них, обладающие значительным потенциалом, используют его достаточно слабо. Наиболее важную роль играют те субъекты, которые предполагают непосредственное и

постоянное организованное взаимодействие с молодыми людьми. При этом как образовательные учреждения, так органы власти, бизнес-структуры и семья с большей степенью эффективности достигают результатов в сетевом партнерстве и совместном приложении ресурсов [35].

Результаты эмпирического исследования позволили также выделить и классифицировать набор технологий формирования экологической культуры молодежи, используемый в процессе формирования и развития экологической культуры молодежи: информационно-коммуникативные, игровые и проектные.

Разнообразие инструментальных характеристик информационно-коммуникативных технологий (школьные уроки, специализированные университетские курсы, дополнительное образование, устная коммуникация, традиционные СМИ и социальные медиа, визуальные методы воздействия) позволяют создавать общее смысловое и символическое пространство, способствующее формированию представлений об экологической проблематике, положительному эмоциональному отношению к окружающей среде, мотивации к активной социальной деятельности и гражданскому участию в решении экологических проблем. При этом определяющую роль играет качество этих технологий, в значительной степени зависящее от профессионализма субъектов его создания и трансляции.

Широкие возможности игровых технологий, «заточенных» на достижение конкретного результата в условиях конструируемой среды, открываются прежде всего для учащейся и студенческой молодежи. Этот вид технологий может быть реализован в форматах викторин, квестов, игр-путешествий, игр с использованием виртуальной реальности и т.д. Ценность этих технологий заключается в том, что, являясь самыми разнообразными по содержанию, они стимулируют интерес у конкретных целевых групп к познавательной деятельности в экологической сфере.

Объектом проектных технологий для молодежных сообществ может стать широкий круг проблем (от благоустройства двора и озеленения парка до краудсорсинговых проектов составления карт несанкционированных свалок, мест сброса неочищенных сточных вод, повреждения или уничтожения лесов и др.). Технологии социального проектирования нацелены на формирование активной гражданской позиции и развитие сетевых молодежных сообществ, готовых и способных включаться в задачи устойчивого развития региона и государства.

Анализируя в целом технологии формирования экологической культуры молодежи, можно сказать, что важным фактором повышения их эффективности является интерактивность.

Эволюция экологической культуры в культуру устойчивого развития диктует необходимость нового качества экологической культуры молодежи, которое достигается за счет формирования когнитивных, ценностных, эмоциональных и деятельностных ее компонентов, культивируемых различными институциональными субъектами этого процесса (табл. 1).

Таблица 1. Структура институциональной модели системы формирования и развития экологической культуры молодежи**Table 1.** Structure of the system of formation and development of an institutional model of youth ecological culture

Субъекты и институты Subjects and institutions	Ресурсы Resources	Функции Functions	Формируемый компонент экологической культуры The formed component of ecological culture
Система общего образования General education system	Кадровые, информационные, организационные, материально-технические Personnel, information, organizational, material and technical	Формирование базовой системы экологических ценностей и экологической грамотности, навыков экологически безопасного образа жизни, экологическое воспитание, создание устойчивого интереса к проблемам окружающей среды, вовлечение обучающихся в экологическое просвещение родителей, формирование и развитие экологического интеллекта как метакомпетенции Formation of a basic system of environmental values and environmental literacy, skills of an environmentally safe lifestyle, environmental education, creation of a sustainable interest in environmental problems, involvement of students in environmental education of parents, formation and development of environmental intelligence as a meta-competence	Эмоциональный, ценностный, когнитивный, деятельностный Emotional, value, cognitive, activity
Система профессионального образования System of vocational education	Кадровые, информационные, материально-технические Personnel, information, material and technical	Обеспечение преемственности и непрерывности формирования экологической культуры по уровням образования, создание «бесшовного» пространства формирования экологической культуры на основе междисциплинарных курсов и дисциплин, профессионализация экологических знаний, умений и навыков Ensuring continuity and continuity of the formation of ecological culture by levels of education, creation of a "seamless" space for the formation of ecological culture based on interdisciplinary courses and disciplines, professionalisation of environmental knowledge, skills and abilities	Ценностный, когнитивный, деятельный Value, cognitive, active
Система дополнительного образования The system of additional education	Кадровые, информационные, организационные, материально-технические Personnel, information, organizational, material and technical	Оперативное реагирование на социальный запрос, обусловленный новыми экологическими и социальными вызовами, апробация и внедрение инновационных педагогических технологий, обеспечивающих развитие экологической личности, формирование опыта творческой деятельности молодежи в наиболее адекватном их возрасте и потребностям Prompt response to the social demand caused by new environmental and social challenges, testing and implementation of innovative pedagogical technologies that ensure the development of ecological personality, the formation of the experience of creative activity of young people in the most adequate to their age and needs volume and format, the development of environmental competencies of teachers	Эмоциональный, когнитивный, смысловой, деятельностный Emotional, cognitive, activity, semantic

Научно-экспертное сообщество Scientific and expert community	Интеллектуальные, информационные ресурсы Intellectual, information resources	Участие в профессиональном конструировании экологического дискурса в публичном пространстве; диагностика и селекция наиболее перспективных технологий формирования и развития экологической культуры молодежи; разработка инновационных педагогических практик в экологической сфере, их экспертно-консультационная поддержка Participation in the professional construction of environmental discourse in the public space; diagnostics and selection of the most promising technologies for the formation and development of ecological culture of youth; development of innovative pedagogical practices in the environmental field, their expert and consulting support	Когнитивный Cognitive
Органы законодательной власти Legislative authorities	Административные, бюджетно-финансовые, информационно-дискурсивные ресурсы Administrative, budgetary and financial, informational and discursive resources	Создание четкого и непротиворечивого правового поля для формирования экологической культуры молодежи, нормативного механизма правоприменения в сфере экологического образования и просвещения, образовательной и молодежной политике Creation of a clear and consistent legal framework for the formation of the youth ecological culture and a regulatory mechanism for enforcement in the field of environmental education and enlightenment, educational and youth policy	Когнитивный, деятельностный Cognitive, activity-based
Органы исполнительной власти Executive authorities	Административные, бюджетно-финансовые, информационно-дискурсивные, организационные ресурсы Administrative, budgetary and financial, informational and discursive, organisational resources	Формулирование приоритетов в области социально-экономического развития с учетом экологических императивов, мониторинг результатов экологического образования на разных уровнях: образовательной организации, муниципальном, региональном; координация деятельности по реализации и методическому сопровождению процесса формирования и развития экологической культуры молодежи; инициация и проведение экологических мероприятий для молодежи, грантовая поддержка молодежных экологических инициатив и проектов Formulation of priorities in the field of socio-economic development taking into account environmental imperatives and monitoring of the results of environmental education at different levels: educational organization, municipal, regional; coordination of activities for the implementation and methodological support of the process of formation and development of ecological culture of youth; initiation and implementation of environmental events for young people and grant support for youth environmental initiatives and projects	Когнитивный, деятельностный Cognitive, activity-based

Бизнес-структуры Business structures	Инвестиционно-финансовые, материально-технические, информационные ресурсы Investment and financial, material and technical, information resources	Создание и поддержание функционирования экологической инфраструктуры деятельности, обеспечивающей формирование базовых основ экологической культуры молодежи, реализация партнерских программ и проектов для вовлечения молодежи в экоориентированную деятельность, участие в разработке и реализации образовательных программ экологической направленности, демонстрация экологических ценностей и ESG- приоритетов в хозяйственной деятельности, формирование спроса на экологические товары и услуги Creation and maintenance of ecological infrastructure activities that ensure the formation of the basic foundations of youth ecological culture of youth and the implementation of partner programs and projects to involve young people in eco-oriented activities, participation in the development and implementation of environmental educational programs, demonstration of environmental values and ESG priorities in economic activities and the formation of demand for environmental goods and services	Деятельностный, смысловой Activity, semantic
СМИ Media	Сетевые, символическо-имиджевые, информационные ресурсы Network, symbolic and image, information resources	Актуализация экологической проблематики в массовом сознании, позиционирование экологических ценностей в символических форматах; формирование единого интегрированного с оффлайн и онлайн-средой информационного эколого-культурного пространства Actualisation of environmental issues in the mass consciousness, positioning of environmental values in symbolic formats; formation of a single ecological and cultural information space integrated with the offline and online environment	Когнитивный, эмоциональный, смысловой Cognitive, emotional, semantic
Семья Family	Организационные, материальные, символические Organisational, material, symbolic	Формирование адекватного принципам экологической культуры отношения к собственной среде обитания, экологических норм и ценностей, поведенческих экологических навыков и умений по изучению природы, оптимальному природопользованию, сохранению и восстановлению природы, формирование потребности прогнозировать результаты своих действий по отношению к окружающей среде, развитие познавательной, творческой, общественной экологической активности Formation of an attitude to one's own environment in line with the principles of ecological culture, environmental norms and values, behavioral environmental skills and abilities to study nature, optimal nature management, conservation and restoration of nature and formation of the need to predict the results of one's actions in relation to the environment, the development of cognitive, creative and social environmental activity	Ценностный, эмоциональный, деятельностный, когнитивный Value, emotional, activity, cognitive

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что экологическая проблематика занимает важное место в сознании молодежи Краснодарского края, и молодые люди вполне осознают серьезность экологических рисков и угроз. В рейтинге экологических проблем наибольшую обеспокоенность вызывает проблема мусора, что совпадает с важным значением решения этой проблемы для Краснодарского края и иллюстрирует повышенное внимание именно к контекстуальным экологическим проблемам. При этом молодежь демонстрирует невысокий уровень знаний в экологической сфере. Так, сравнительно новые термины, отражающие современные тренды в сфере экологии, слабо знакомы молодым людям. Самооценка своих знаний также в некоторых случаях завышена. Эти результаты свидетельствуют о «пробелах» в экологических знаниях молодежи, о том, что образовательное и просветительское пространство в существующем формате не способны сформировать устойчивый содержательный, когнитивный компонент экологической культуры.

Гипотеза о наличии известного из литературных источников «парадокса экологического сознания», состоящего в осознании большинством людей необходимости решения экологических проблем, но не делающих этого из-за представлений о невозможности что-либо изменить, в отношении респондентов не подтвердилась. Молодежь Краснодарского края высоко оценивает важность экологической проблематики и готова активно включаться в деятельность по решению экологических проблем, если для этого созданы соответствующие условия. Социальная экологическая активность молодежи довольно высока, значительная часть опрошенных принимала участие в экологических акциях и мероприятиях, причем около четверти опрошенных делали это по собственной инициативе, что свидетельствует о значительном потенциале молодежи для вовлечения в решение природоохранных задач региона.

Пространство, в котором формируется экологическая культура молодежи, многосубъектно. Эффективное проектирование институциональных практик формирования экологической культуры молодежи невозможно без межсекторного взаимодействия, понимания роли, функций и ресурсов каждого из участников этого процесса.

Представляется, что перспективы взаимодействия субъектов в формировании экологической культуры молодежи связаны с системным подходом к разработке и реализации образовательных и просветительских практик, основанных на нескольких важных принципах. К числу этих принципов, помимо интеграции ресурсов организаций различной ведомственной принадлежности и форм собственности, можно отнести:

- формирование экологических знаний и компетенций через реальное участие молодежи в решении конкретных региональных проблем,
- актуализацию содержания и форматов проводимых мероприятий, методологических и дидактических техник применительно к конкретной целевой аудитории молодежи, создание соответствующих гибких и вариативных сред и пространств;

- поддержка мотивации молодежи к экоориентированной деятельности в контексте повседневных практик;

- проектирование образовательных и просветительских программ и проектов на основе модульного принципа с использованием ресурсов наиболее компетентных участников процесса;

- переход от достаточно разрозненных и в некоторых случаях дублирующих событийных практик к комплексным масштабным мероприятиям/проектам с участием различных целевых аудиторий молодежи на основе межрегионального или межмуниципального взаимодействия.

Универсальный характер структуры предлагаемой модели позволяет экстраполировать основные результаты в систему педагогического сопровождения развития экологической культуры молодежи, в деятельность образовательных провайдеров, а также создает основу для их институализации в деятельности органов исполнительной власти, органов по работе с молодежью не только в Краснодарском крае, но и в других регионах Российской Федерации.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено при поддержке Кубанского научного Фонда. Проект ППН-21.1,13 «Формирование экологической культуры молодежи Краснодарского края: научное обоснование педагогического сопровождения».

ACKNOWLEDGMENT

The study was carried out with the support of the Kuban Scientific Foundation. Project PPN-21.1,13 "Formation of ecological culture of youth of Krasnodar Territory: scientific substantiation of pedagogical support".

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Gronhoj A., Hubert M. Are we a growing a green generation? Exploring young people's pro-environmental orientation over time // *Journal of Marketing Management*. 2022. N 38. V. 9–10. P. 844–865. DOI: 10.1080/0267257X.2021.2005664
2. Дзятковская Е.Н., Захлебный А.Н. Гуманитаризация экологического образования как вектор его развития до 2030 г. // *Непрерывное образование: XXI век*. 2021. N 1 (33). С. 1–14. DOI: 10.15393/j5.art.2021.6692
3. Недюрмагомедов Г.Г. Проблемы становления непрерывного экологического образования в Дагестане // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2017. N 4 (28). С. 141–146.
4. Глазачев С.Н., Анисимов О.С., Гришаева О.С. Объектно-онтологический подход и его роль в методологии экологического образования для устойчивого развития // *Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития*. 2020. N 6. С. 355–359.
5. Ясвин В.А. Психологические основы экологического образования // *Образовательные технологии*. 2019. N 2. С. 25–39.
6. Zhang T. From environment to sustainable development: China's strategies for ESD in basic education // *Int Rev Educ*. 2010. N 56. P. 329–341. DOI: 10.1007/s11159-010-9159-7
7. Mikkelsen G.M. Environmental Values, Human Nature, and Economic Democracy // *Hum Ecol.*, 2017. N 45. P. 131–134. DOI: 10.1007/s10745-016-9877-y
8. Исаева З.М., Абакарова Р.М. Экологические ценности современной молодежной культуры // *Юг России: экология, развитие*. 2010. N 1. С. 170–173.

9. Birch R. Ecological Identity Work. In: Cutting, R., Passy, R. (eds) *Contemporary Approaches to Outdoor Learning*. Palgrave Studies in Alternative Education, 2022. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-85095-1_14
10. Al-Nuaimi S.R., Al-Ghamdi S.G. Sustainable Consumption and Education for Sustainability in Higher Education // *Sustainability*. 2022. N 14. P. 7255. DOI: 10.3390/su14127255
11. Bintang A. Ecological Citizenship Through Education and Management // *Journal of Enterprise and Business Intelligence*. 2021. V. 1. N 3. P. 131–136. DOI: 10.53759/5181/JEBI202101014
12. Bauer N., Megyesi B., Halbac-Cotoara-Zamfir R., Halbac-Cotoara-Zamfir C. Attitudes and Environmental Citizenship. In: *Conceptualizing Environmental Citizenship for 21st Century Education*. Environmental Discourses in Science Education. 2020. V. 4. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-20249-1_7
13. Дзятковская Е.Н., Парфенов М.А., Шленова В.М., Кошкарёва Л.Г. Организация экологического образования и просвещения в регионе на основе базовой модели экологической культуры личности // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2022. N 4. С. 94–107.
14. Sinakou E., Boeve-de P.J., Petegem V.P. Exploring the concept of sustainable development within education for sustainable development: implications for ESD research and practice // *Environ Dev Sustain*. 2019. N 21. P. 1–10. DOI: 10.1007/s10668-017-0032-8
15. Yadav S.K., Banerjee A., Jharia M.K., Meena R.S., Raj A., Khan N., Kumar S., Sheoran S. Environmental education for sustainable development. In *Natural Resources Conservation and Advances for Sustainability*. Chapter 19. Elsevier: Amsterdam, The Netherlands, 2022, pp. 415–431. DOI: 10.1016/B978-0-12-822976-7.00010-7
16. Koprina H. Education for the future? Critical evaluation of education for sustainable development goals // *J. Environ. Educ.* 2020. N 51. P. 1–12.
17. Трикула Л.Н., Вареных И.В., Костина И.Б. Формирование экологической компетентности обучающихся во внеурочной деятельности по географии // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. N 74–3. С. 264–267.
18. Кравченко О.Г. Определение понятия и сущности экологизации содержания высшего образования // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2022. Т. 8 (74). N 1. С. 37–45.
19. Jia F., Sorgente A., Yu H. Parental Participation in the Environment: Scale Validation Across Parental Role, Income, and Region // *Front. Psychol.* 2022. V. 13. P. 788306. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.788306
20. Gong Y., Li J., Xie J. et al. Will “Green” Parents Have “Green” Children? The Relationship Between Parents’ and Early Adolescents’ Green Consumption Values // *J Bus Ethics*. 2022. V. 179. P. 369–385. DOI: 10.1007/s10551-021-04835-y
21. Rezaei A., Ahmadi S., Karimi H. The role of online social networks in university students’ environmentally responsible behavior // *International Journal of Sustainability in Higher Education*. 2022. V. 23. N 5. P. 1045–1069. DOI: 10.1108/IJSHE-05-2020-0168
22. Оселдчик Е.Б., Дмитриева А.В. Педагогическая специфика цифровизации экологического воспитания детей и подростков // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. N 74–3. С. 219–221.
23. Flaherty O., Liddy M. The impact of development education and education for sustainable development interventions: a synthesis of the research // *Environmental Education Research*. 2018. N 24:7. P. 1031–1049. DOI: 10.1080/13504622.2017.1392484
24. Malmio I., Liwång H. Education for Sustainable Development. In: Leal Filho W., Azul A.M., Doni F., Salvia, A.L. (eds) *Handbook of Sustainability Science in the Future*. Springer Cham, 2022. DOI: 10.1007/978-3-030-68074-9_126-1
25. Яницкий О.Н. Экологическая парадигма как элемент культуры // *Социологические исследования*. 2006. N 7. С. 83–93.
26. Zibenberg A., Greenspan I., Katz-Gerro T. et al. Environmental Behavior Among Russian Youth: The Role of Self-direction and Environmental Concern // *Environmental Management*. 2018. N 62. P. 295–304. DOI: 10.1007/s00267-018-1032-7
27. Ferguson T., Rooft C., Cook L.D. Teachers’ perspectives on sustainable development: the implications for education for sustainable development // *Environmental Education Research*. 2021. N 27:9. P. 1343–1359. DOI: 10.1080/13504622.2021.1921113
28. Dawn B.N., Feeser K., Kurtzhals G. An assessment of environmental literacy, behaviors, attitudes and lifestyle factors of college students // *Journal of American College Health*. 2021. N 17. P. 1–10. DOI: 10.1080/07448481.2021.1975720
29. Rosa C.D., Collado S., Larson L.R. The utility and limitations of the New Ecological Paradigm scale for children // *The Journal of Environmental Education*. 2022. N 53:2. P. 87–98. DOI: 10.1080/00958964.2022.2044281
30. Абдурахманов Г.М., Давудова Э.З., Аливердиева М.А. Экологическое образование и воспитание как основа устойчивого развития человечества (на примере школ Кировского района г. Махачкалы РД) // *Юг России: экология, развитие*. 2017. N 4. С. 166–178.
31. Устойчивое развитие: приоритеты в области образования (опыт регионов России) / под ред. В.М. Захарова, А.В. Семенова, И.А. Соколова. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте / Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН, 2022. 248 с.
32. Jordan R.C., Singer, Vaughan J., Berkowitz A. What should every citizen know about ecology? // *Frontiers in Ecology and the Environment*. 2009. N 7. P. 495–500.
33. Wallis H., Loy L.S. What drives pro-environmental activism of young people? A survey study on the Fridays for Future movement // *Journal of Environmental Psychology*. 2021. V. 74. P. 101581. DOI: 10.1016/j.jenvp.2021.101581
34. Fielding K.S., Hornsey M.J. A social identity analysis of climate change and environmental attitudes and behaviors: Insights and opportunities // *Frontiers in psychology*. 2016. V. 11. P. 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00121

REFERENCES

1. Gronhoj A., Hubert M. Are we a growing a green generation? Exploring young people’s pro-environmental orientation over time. *Journal of Marketing Management*, 2022, no. 38, vol. 9–10, pp. 844–865. DOI: 10.1080/0267257X.2021.2005664
2. Dzyatkovskaya E.N., Zakhlebny A.N. Humanitarization of environmental education as a vector of its development until 2030. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Continuing education: XXI century]*. 2021, no. 1(33), pp. 1–14. (In Russian)
3. Nedyurmagomedov G.G. Problems of formation of continuous environmental education in Dagestan. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom [Vocational education in Russia and abroad]*. 2017, no. 4 (28), pp.141–146. (In Russian)
4. Glazachev S.N., Anisimov O.S., Grishaeva O.S. Object-ontological approach and its role in the methodology of environmental education for sustainable development. *Ekopsikholicheskie issledovaniya – 6: ekologiya detstva i psikhologiya ustoichivogo razvitiya [Ecopsychological research – 6: ecology of childhood and psychology of sustainable development]*. 2020, no. 6, pp. 355–359. (In Russian)
5. Yasvin V.A. Psychological foundations of ecological education. *Obrazovatel'nye tekhnologii [Educational technologies]*. 2019, no. 2, pp. 25–39. (In Russian)

6. Zhang T. From environment to sustainable development: China's strategies for ESD in basic education. *Int Rev Educ.*, 2010, no. 56, pp. 329–341. DOI: 10.1007/s11159-010-9159-7
7. Mikkelsen G.M. Environmental Values, Human Nature, and Economic Democracy. *Hum Ecol.*, 2017, no. 45, pp. 131–134. DOI: 10.1007/s10745-016-9877-y
8. Isaeva Z.M., Abakarova R.M. Ecological values of modern youth culture. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie* [South of Russia: ecology, development]. 2010, no. 1, pp. 170–173. (In Russian)
9. Birch R. Ecological Identity Work. In: Cutting, R., Passy, R. (eds) *Contemporary Approaches to Outdoor Learning*. Palgrave Studies in Alternative Education, 2022. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-85095-1_14
10. Al-Nuaimi S.R., Al-Ghamdi S.G. Sustainable Consumption and Education for Sustainability in Higher Education. *Sustainability*, 2022, no. 14, p. 7255. DOI: 10.3390/su14127255
11. Bintang A. Ecological Citizenship Through Education and Management. *Journal of Enterprise and Business Intelligence*, 2021, vol. 1, no. 3, pp. 131–136. DOI: 10.53759/5181/JEBI202101014
12. Bauer N., Megyesi B., Halbac-Cotoara-Zamfir R., Halbac-Cotoara-Zamfir C. Attitudes and Environmental Citizenship. In: *Conceptualizing Environmental Citizenship for 21st Century Education*. Environmental Discourses in Science Education, 2020, vol. 4. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-20249-1_7
13. Dzyatkovskaya E.N., Parfenov M.A., Shlenova V.M., Koshkareva L.G. Organization of ecological education and enlightenment in the region based on the basic model of ecological culture of the individual. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy]. 2022, no. 4, pp. 94–107. (In Russian)
14. Sinakou E., Boeve-de P.J., Petegem V.P. Exploring the concept of sustainable development within education for sustainable development: implications for ESD research and practice. *Environ Dev Sustain*, 2019, no. 21, pp.1–10. DOI: 10.1007/s10668-017-0032-8
15. Yadav S.K., Banerjee A., Jhariya M.K., Meena R.S., Raj A., Khan N., Kumar S., Sheoran S. Environmental education for sustainable development. In *Natural Resources Conservation and Advances for Sustainability*. Chapter 19. Elsevier: Amsterdam, The Netherlands, 2022, pp. 415–431. DOI: 10.1016/B978-0-12-822976-7.00010-7
16. Kopnina H. Education for the future? Critical evaluation of education for sustainable development goals. *J. Environ. Educ.* 2020, no. 51, pp. 1–12.
17. Trikola L.N., Varenikh I.V., Kostina I.B. Formation of ecological competence of students in extracurricular activities in geography. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education]. 2022, no. 74-3, pp. 264–267. (In Russian)
18. Kravchenko O.G. Definition of the concept and essence of ecologization of the content of higher education. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* [Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences]. 2022, vol. 8 (74), no. 1, pp. 37–45. (In Russian)
19. Jia F., Sorgente A., Yu H. Parental Participation in the Environment: Scale Validation Across Parental Role, Income, and Region. *Front. Psychol.*, 2022, vol. 13, pp. 788306. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.788306
20. Gong Y., Li J., Xie J. et al. Will "Green" Parents Have "Green" Children? The Relationship Between Parents' and Early Adolescents' Green Consumption Values. *J Bus Ethics*, 2022, vol. 179, pp. 369–385. DOI: 10.1007/s10551-021-04835-y
21. Rezaei A., Ahmadi S., Karimi H. The role of online social networks in university students' environmentally responsible behavior. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, 2022, vol. 23, no. 5, pp. 1045–1069. DOI: 10.1108/IJSHE-05-2020-0168
22. Oseledchik E.B., Dmitrieva A.V. Pedagogical specificity of digitalization of ecological education of children and adolescents. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education]. 2022, no. 74, pp. 219–221. (In Russian)
23. Flaherty O., Liddy M. The impact of development education and education for sustainable development interventions: a synthesis of the research. *Environmental Education Research*, 2018, no. 24:7, pp. 1031–1049. DOI: 10.1080/13504622.2017.1392484
24. Malmio I., Liwång H. Education for Sustainable Development. In: Leal Filho, W., Azul, A.M., Doni, F., Salvia, A.L. (eds) *Handbook of Sustainability Science in the Future*. Springer Cham, 2022, DOI: 10.1007/978-3-030-68074-9_126-1
25. Yanitsky O.N. Ecological paradigm as an element of culture. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2006, no. 7, pp. 83–93. (In Russian)
26. Zibenberg A., Greenspan I., Katz-Gerro T. et al. Environmental Behavior Among Russian Youth: The Role of Self-direction and Environmental Concern. *Environmental Management*, 2018, no. 62, pp. 295–304. DOI: 10.1007/s00267-018-1032-7
27. Ferguson T., Roofe C., Cook L.D. Teachers' perspectives on sustainable development: the implications for education for sustainable development. *Environmental Education Research*, 2021, no. 27:9, pp. 1343–1359. DOI: 10.1080/13504622.2021.1921113
28. Dawn B.N., Feeser K., Kurtzhals G. An assessment of environmental literacy, behaviors, attitudes and lifestyle factors of college students. *Journal of American College Health*, 2021, no. 17, pp. 1–10. DOI: 10.1080/07448481.2021.1975720
29. Rosa C.D., Collado S., Larson L.R. The utility and limitations of the New Ecological Paradigm scale for children. *The Journal of Environmental Education*, 2022, no. 53:2, pp. 87–98. DOI: 10.1080/00958964.2022.2044281
30. Abdurakhmanov G.M., Davydova E.Z., Aliverdieva M.A. Ecological education and upbringing as the basis of sustainable development of mankind (on the example of schools of the Kirovsky district of Makhachkala RD). *Yug Rossii: ekologiya, razvitie* [South of Russia: ecology, development]. 2017, no. 4, pp. 166–178. (In Russian)
31. Zakharov V.M., Semenov A.V., Sokolov I.A., eds. *Ustoichivoe razvitie: priority v oblasti obrazovaniya (opyt regionov Rossii)* [Sustainable development: priorities in the field of education (experience of the regions of Russia)]. Moscow, Moscow University named after S.Yu. Witte. Center for Sustainable Development and Environmental Health of the IDB RAS, 2022, 248 p. (In Russian)
32. Jordan R.C., Singer, Vaughan J., Berkowitz A. What should every citizen know about ecology? *Frontiers F.in Ecology and the Environment*. 2009, no. 7, pp. 495–500.
33. Wallis H., Loy L.S. What drives pro-environmental activism of young people? A survey study on the Fridays For Future movement. *Journal of Environmental Psychology*, 2021, vol. 74, p. 101581. DOI: 10.1016/j.jenvp.2021.101581
34. Fielding K.S., Hornsey M.J. A social identity analysis of climate change and environmental attitudes and behaviors: Insights and opportunities. *Frontiers in psychology*, 2016, vol. 11, pp.1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00121

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА

Мария В. Терешина разработала дизайн эмпирического исследования, провела фокус-групповые интервью,

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Maria V. Tereshina developed the design of an empirical study, conducted focus group interviews, organised and

организовала и провела онлайн-анкетирование, теоретически интерпретировала данные эмпирического исследования для обоснования институциональной модели, анализ кейсов, подготовка рукописи. Инна В. Мирошниченко разработала дизайн эмпирического исследования, провела фокус-групповые интервью, организовала и провела онлайн-анкетирование, теоретически интерпретировала данные эмпирического исследования для обоснования институциональной модели, проанализировала кейсы; Наталия В. Яковенко провела библиографический обзор зарубежной и отечественной литературы по тематике исследования, описание и первичный анализ транскриптов фокус-групповых интервью, экспертные интервью; Елена А. Яковлева проведение анализа и описание технологий формирования экологической культуры молодежи, экспертных интервью, подготовка рукописи к печати. Все авторы в равной степени участвовали в написании рукописи и несут ответственность при обнаружении плагиата, самоплагиата или других неэтических проблем.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

conducted an online questionnaire, theoretically interpreted the empirical research data to substantiate the institutional model, undertook case analysis and prepared the manuscript. Inna V. Miroshnichenko developed the design of an empirical study, conducted focus groups, organized and conducted an online questionnaire, theoretically interpreted empirical research data to substantiate the institutional model and analysed cases. Nataliya V. Yakovenko conducted a bibliographic review of foreign and domestic literature on the subject of the research, description and primary analysis of transcripts of focus group interviews and expert interviews. Elena A. Yakovleva conducted the analysis and description of technologies for the formation of youth ecological culture, expert interviews and prepared the manuscript for printing. All authors are equally participated in the writing of the manuscript and are responsible for plagiarism, self-plagiarism and other ethical transgressions.

NO CONFLICT OF INTEREST DECLARATION

The authors declare no conflict of interest.

ORCID

Мария В. Терешина / Maria V. Tereshina <http://orcid.org/0000-0001-8982-5831>

Инна В. Мирошниченко / Inna V. Miroshnichenko <http://orcid.org/0000-0002-2650-6662>

Наталия В. Яковенко / Nataliya V. Yakovenko <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>

Елена А. Яковлева / Elena A. Yakovleva <https://orcid.org/0000-0002-9697-8024>